

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.16>

Егорова Ольга Арсеновна

Компаративный анализ художественной специфики сказок о животных (на материале британских и русских сказок)

Цель исследования - выявить художественное своеобразие британских и русских сказок о животных. Специфические особенности этого вида сказок находят своё выражение в композиционных приемах, в оригинальных сюжетах и образах, в своеобразных языковых средствах. Научная новизна заключается в проведении компаративного анализа анималистического сказочного жанра в двух фольклорных традициях. В результате показано, что композиция британских и русских сказок о животных строится на повторе, помогающем транслировать основной замысел фольклорного произведения. Сюжеты британских сказок касаются различных нравственных сторон жизни человека, отражают понятия этноса о моральных и этических нормах и принципах. Русские сказки о животных кроме решения дидактических задач актуализируют социальные проблемы, в особенности вопросы нечестного судопроизводства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/7/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 85-89. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. Соловьева Н. А. У истоков английского романтизма. М.: Изд-во Московского ун-та, 1988. 232 с.
11. Тюпа В. И. Анализ художественного текста. М.: Академия, 2008. 336 с.
12. Benson E. F. Corstophine [Электронный ресурс]. URL: https://guttenberg.ca/ebooks/bensonef-spookstories/bensonef-spookstories-00-h.html#ch_11 (дата обращения: 13.05.2020).

Worldview in Gothic Story “Corstophine” by E. F. Benson

Burtseva Marina Anatolievna, PhD
Burtsev Anatoly Alekseevich, Dr
North-Eastern Federal University, Yakutsk
donnarosa36912@mail.ru; Anatoly_burtsev44@mail.ru

The paper aims to examine worldview structure in the gothic story “Corstophine” by E. F. Benson. Scientific originality of the study lies in the fact that E. F. Benson’s literary heritage is still poorly investigated and his gothic stories have not previously attracted researchers’ attention. The findings indicate that in the analysed story, worldview is formed by three external chronotopes and by an internal chronotope centred on the main character’s consciousness. Chronotope system includes spatial categories of near and distant, closed and open, infernal left and sacral right, alive and dead, the top and the bottom. The key temporal categories are daytime and night-time, temporal and eternal, the past and the future.

Key words and phrases: gothic story; worldview; chronotope; E. F. Benson.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.16>

Дата поступления рукописи: 16.05.2020

Цель исследования – выявить художественное своеобразие британских и русских сказок о животных. Специфические особенности этого вида сказок находят своё выражение в композиционных приемах, в оригинальных сюжетах и образах, в своеобразных языковых средствах. **Научная новизна** заключается в проведении компаративного анализа анималистического сказочного жанра в двух фольклорных традициях. **В результате** показано, что композиция британских и русских сказок о животных строится на повторе, помогающем транслировать основной замысел фольклорного произведения. Сюжеты британских сказок касаются различных нравственных сторон жизни человека, отражают понятия этноса о моральных и этических нормах и принципах. Русские сказки о животных кроме решения дидактических задач актуализуют социальные проблемы, в особенности вопросы нечестного судопроизводства.

Ключевые слова и фразы: фольклор; русские сказки о животных; британские сказки о животных; композиция сказок; сказочные сюжеты; сказочные персонажи.

Егорова Ольга Арсеновна, к. культ., доц.
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
egorovaolga29@mail.ru

Компаративный анализ художественной специфики сказок о животных (на материале британских и русских сказок)

Статья посвящена компаративному анализу художественного и национального своеобразия британских и русских сказок о животных. **Актуальность** работы определяется тем, что исследования фольклорных произведений, в частности анималистического сказочного жанра, чрезвычайно актуальны в настоящее время, поскольку позволяют проследить истоки возникновения национального художественного творчества, понять мировосприятие, философию и психологию этносов. Сказки как важная часть национальной культуры и литературы являются выражением менталитета народа, его представлений о морали и нравственности, его художественных вкусов.

Художественное своеобразие британских и русских сказок о животных выражается в самобытности персонажей, композиции, сюжетном составе, языковых средствах, а также в роли, которую они играют в жизни социума. Сказки аккумулируют представления о нормах поведения в социуме, содержат описание местной флоры и фауны, иллюстрируют особенности природных условий, описывают элементы национального быта. «Нравственные рекомендации облечены в сказках в совершенную поэтическую форму и обращены к чувствам и разуму человека так тонко, что оказывают колоссальное влияние на его психику и эмоции, позволяя вместе с увлекательным сюжетом усваивать традиционные ценности и нормы поведения» [4, с. 109].

Материалом исследования послужили британские и русские сказки о животных, отобранные из оригинальных неадаптированных сборников, опубликованных в XIX и XX веках [1; 3; 7; 10-13]. Выявление художественной специфики фольклорных произведений осуществляется на основе совокупности следующих **методов исследования**: комплексного метода системного сопоставительного анализа, системно-структурного анализа, а также метода сплошного целостного анализа сказок из указанных источников. **Теоретической базой** анализа послужили работы В. Я. Проппа [8], В. П. Аникина [2], Ю. М. Соколова [9], Н. И. Кравцова [6],

в которых прослеживается история формирования произведений устного народного творчества, рассматриваются художественные свойства фольклора как явления традиционной культуры.

Для достижения поставленной в работе цели необходимо решить следующие **задачи**: выявить и сопоставить композиционные особенности британских и русских сказок о животных, рассмотреть сюжетный состав сказок, проанализировать национальную специфику сказочных персонажей.

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты компаративного анализа русских и британских сказок о животных, наполненных архетипическими образами, способствуют пониманию базисных принципов двух культур, их взаимодействию, взаимопроникновению и сближению, расширяют возможности для налаживания постоянного цивилизационного диалога.

Необходимо заметить, что сказки о животных – наиболее древняя разновидность сказочного жанра. По мнению В. Я. Проппа, «под сказками о животных подразумеваются такие сказки, в которых животное является основным объектом или субъектом повествования» [8, с. 353]. Указанная черта дает возможность определить, какие сказки относятся к данному типу, в отличие от волшебных сказок, где герои принимают облик животного во время волшебных трансформаций.

Перейдем к рассмотрению композиции британских и русских сказок о животных. Заметим, что структура британских сказок о животных относительно проста и одновременно логична. Во многих случаях – это лаконичные повествования и оригинальные притчи.

Композиция многих британских сказок о животных основывается на многократном повторе эпизодов с развитием деталей и уточнением обстоятельств. Мотив знакомства персонажей, вынужденных отправиться в путь в силу непредвиденных обстоятельств, является типичным для данного вида сказок. В сказке “The White Pet” («Белая овечка») в дороге овечка встречает новых друзей, и они все вместе отправляются в дорогу в поисках лучшей доли: *And so the six travelers – the White Pet, the Bull, the Dog, the Cat, the Cock, and the Goose – all set off in one company to seek their fortunes* [13, p. 92]. / *Итак, шесть странников – Белая Овечка, Бык, Собака, Кошка, Петух и Гусь – отправились в путь в поисках счастья* (здесь и далее перевод автора статьи. – О. Е.).

Этот пример наиболее репрезентативен, так как отражает основные задачи и источники британских сказок о животных, которые, как было отмечено выше, относятся к наиболее древним. Кумулятивное повествование, соединенное с многократным проговариванием всех главных героев, не только транслирует базовые знания о животном мире младшим поколениям, но и создаёт особый ритм, напоминающий поэтику архаичных заклинаний, которые произносились шаманами и друидами с незапамятных времён и оказывали особый эффект на человеческую психику.

Британские сказки о животных имеют в своем составе рифмованные присказки или короткие песенки, которые придают повествованию национальный колорит и оригинальность. В шотландской сказке “The Wee Bunpock” («Маленький Пирожок») самоуверенный герой каждый раз поет песенку, когда ловко убегает от своих преследователей: *I fore-ran / A wee wee wife and a wee wee man / A wee wee pot and a wee wee pan / And sae will I you and I can* [12, p. 147]. / *Я убежал / И от крошечной-крошечной жёничины / И от крошечного-крошечного мужичка / И от крошечного-крошечного горшочка и от крошечной-крошечной сковороды / Я убежал, и ты сможешь.*

В этой сказке герой учится не страшиться неизведанного окружающего мира, в котором он внезапно очутился. Маленький Пирожок подбадривает себя песенкой-заклинанием, в которой содержится комбинация синтаксического и лексического повторов с использованием прилагательного *wee* (крошечный), определяющего действующих лиц. Применение подобных стилистических фигур речи – литоты (как в данной сказке) и гиперболы – характерно для мифологического сознания, где слова легко превращались в волшебный заговор и имели власть над реальностью [5]. Таким образом, в сказке иллюстрируется актуализация архаических принципов мышления в национальном фольклоре.

Заключительная часть таких сказок трагикомична – жестокий лис съедает героя, которому, как казалось, сопутствовала удача. Внезапная развязка сюжета, прерывающая последовательно развивающуюся цепь событий, создает комизм ситуации и частично сглаживает печальный финал.

Интересно отметить, что часть британских сказок о животных можно отнести к серии “frightening tales” (страшные сказки). Композиция таких сказок строится на синтаксическом и лексическом повторе, а окончание повествования внезапно и даже пугающе. Так, структура сказки “Mouse and Mouser” («Мышка и мышелов») целиком основана на диалоге между кошкой и мышкой, которая пришла к ней в гости. Хозяйка начинает подробно расспрашивать гостью о её делах. Цепочка лексических повторов из вопросов и ответов успокаивает читателя и создает монотонность повествования. Кроме того, коварная кошка усыпляет бдительность мышки, льстиво выражая ей свое одобрение: *The richer you were, good body, good body / The richer you were, good body* [10, p. 55]. / *Так будешь богаче, подружка, подружка / Так будешь богаче, подружка.*

Закольцованный рисунок повествования неожиданно нарушается, когда наступает драматическая развязка – кошка съедает беззащитную гостью. Дидактический посыл сказки понятен – нужно смотреть на суть вещей и не поддаваться на словесный обман. Вместе с тем особый интерес представляет решение этой назидательной задачи: рассказчик обращается не только к рациональному сознанию слушателей, но – благодаря ритмической антитезе, где большая часть повествования усыпляюще спокойна, а конец – резок и мгновенен, – к их эмоциям, чувству страха и неожиданного испуга, что несомненно способствует лучшему усвоению сказочной морали.

Проанализируем композицию русских сказок о животных. Примечательно, что многие русские сказки о животных являются одноэпизодными. Лаконичный сюжет раскрывает основной замысел сказки, актуализирует

сущность явлений, передает характер взаимоотношений персонажей и их главные черты. Сказки отличаются художественным совершенством и выразительностью и представляют собой иллюстрации пословиц, которыми заканчиваются: *Как аукнется – да так и откликнется, скоро нажила – да скоро и прожила* [7, с. 107]. *С сильным не борись, а с богатым не тянись. Так часто бывает: от хвоста и голова пропадает* [1, с. 141]. *Верно говорят: «У страха глаза велики: чего нет, и то видят!»* [7, с. 402].

В то же время некоторые русские сказки о животных, как и британские, являются кумулятивными или цепными. Композиция сказок основана на трехкратном повторении ключевой ситуации: три раза лиса просится к мужичку в избу, три раза она обращается к петуху и три раза – к тетереву; три раза волк приходит к избушке козы. Каждая встреча вносит новые характеристики персонажей, дополнительное описание обстановки или места действия. Очередность появления героев-животных определяется основным замыслом сказки.

При этом заключительный эпизод представляет собой важнейший сюжетный и композиционный прием, который внезапно разрешает сюжетный конфликт. Черда повторяющихся эпизодов заканчивается появлением внешне безобидного, но смелого и решительного героя. Так, оставшийся без дома зайчик в сказке «Лиса и заяц» безуспешно просит о помощи сильных животных – собаку, медведя и быка, но в итоге ему помогает маленький, но дерзкий петушок. Такая фантастическая развязка, где слабое существо совершает неожиданный подвиг, противоречит законам мира животных, однако точно отражает взаимоотношения между людьми, где бойкий характер, смекалка и бесстрашие часто оказываются превалирующими факторами.

Национальную самобытность и оригинальность русским сказкам о животных придают экспрессивные и эмоционально окрашенные песенки, исполняемые героями. Так, в сказке «Коза-дереза» коза пытается напугать своих грозных врагов с помощью песенки, в которой описывает, как она с ними справится: *Я – коза дереза / За три гроша куплена / Под бока лулена! / Топну, топну ногами / Заколю тебя рогами / Ножками истопчу / Хвостиком подмету* [Там же, с. 166]! *Храбрый петушок в сказке «Медведь и петух» предостерегает медведя песенкой: Куда-куда-куда! / Да подайте мне его сюда! / Я ногами стопчу / Топором срублю! / И ножичко здесь / И гужишко здесь / И зарежем здесь! / И повесим здесь* [3, с. 153]!

Эти два характерных примера, где песенки выступают лейтмотивами сказочных сюжетов и создают атмосферу напряженности, несомненно, не только пугают слушателей, но и обучают приёмам словесного влияния на своих противников. То есть, говоря современным языком, дидактическая задача этих рифмованных заговоров – трансляция базовых навыков психологического воздействия. Непредвиденность развязки создаёт баланс между трагизмом и комизмом финала повествования, акцентирует внимание слушателей на необходимости соблюдать меры предосторожности.

Многие британские сказки о животных раскрывают суть человеческих взаимоотношений с помощью инсказаний, аллегорий, поучения и совета. Юмористический характер сказок часто базируется на хитроумном совете и неожиданном для действующих лиц финале. Так, в шотландской сказке “The Cock and the Fox” («Петух и Лис») сообразительный петушок сумел спастись из когтей лиса благодаря лукавой выдумке. Лис украл петушка из курятни, но люди заметили это и побежали за ним. Находясь на краю гибели, петушок льстиво заговорил с тщеславным лисом, восхитился его быстрым бегом и посоветовал не давать себя в обиду – остановиться на секунду и прокричать людям, что он не делал ничего плохого: *Why do you not call out to them: “It is my own cock that is here, and not one that I have stolen at all!”* [13, p. 99]. / *Почему тебе не прокричать им: «Это мой собственный петух, а не тот, которого я украл!».* Тогда люди поймут, как они неправы, и прекратят преследование. Лис послушался совета, открыл рот, и петушок упорхнул на свободу.

Интересно, что в этой сказке петушок сумел обмануть лиса его же методами – лестью и хитростью. Шотландская сказка-басня выступает как иллюстрация народной мудрости – преподает урок оптимизма, находчивости, учит никогда не отчаиваться, что, вне всякого сомнения, позволяет успешно решать дидактические задачи, характерные для анималистических сказок.

В целом художественный замысел британских сказок о животных определяется целевой аудиторией – молодым поколением, что обуславливает ясность и доступность их структуры и содержания. В сказках о животных актуализируются положительные качества героев – трудолюбие, вежливость, доброта – и наказываются противоположные свойства – жестокость, лень, тщеславие.

Так, в английской сказке “The Little Red Hen and the Grain of Wheat” («Маленькая рыжая курочка и пшеничное зернышко») курочка просит друзей помочь ей испечь хлеб. Однако ее товарищи – кошка, собака и утка – ленивы и не привыкли ничего делать. Тогда курочке приходится обходиться без их помощи. Затем героиня ставит хлеб на стол и спрашивает друзей, кто будет есть. Все оказываются голодными, но они недостойны угощения, и курочка съедает все сама.

Обращаясь к основному сюжетному составу русских сказок о животных, необходимо отметить, что они также ориентированы на детскую аудиторию. Они вводят человека в круг первых жизненно важных представлений, объясняют сущность явлений, знакомят с характерами и взаимоотношениями людей.

При этом целый ряд русских сказок о животных фабульно аналогичен британским. Так, сказка «Курочка, мышка и тетерев» совпадает по сюжету с упомянутой выше английской сказкой “The Little Red Hen and the Grain of Wheat” («Маленькая рыжая курочка и пшеничное зернышко»). Трудолюбивой курочке из русской сказки также отказались помогать её друзья. Поэтому она испекла каравай в одиночку и спросила остальных героев, кто будет есть. Мышка и тетерев в тот же момент захотели принять участие в трапезе.

В русской сказке, как и в английской, осуждается лень друзей курочки. Однако финал сказки остается открытым: в ней умалчивается, что сделала курочка, когда её друзья уселись за стол, – слушателям предоставляется возможность самим сделать нравственный выбор. Вместе с тем в английской сказке впечатление

о доброй и трудолюбивой курочке портится – она оказывается неспособна проявить великодушие и бескорыстно угостить других героев.

Отличительной особенностью русских сказок являются сюжеты сатирического содержания, такие, как «Неправедный суд птиц», «Сказка о Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове», «Лиса-исповедница». В них описываются социальные проблемы общества, в частности вопросы нечестного судопроизводства. В сказках показана атмосфера судебных разбирательств, связанная с доносом, клеветой и клеветой. Персонажи сказок получают образные характеристики, указывающие на их должностные обязанности. Например, в сказке «Неправедный суд птиц» подробно рисуется картина суда с описанием присутствующих лиц: *Собрались все чиновники и начальники: царь-лебедь, гусь-губернатор, филин-архиерей, коршун-исправник, грач-становой, ястреб-урядник, тетерев польской – староста мирской, синичка-рассылочка, воробей-десятник и из уездного суда тайна полиция: сыч и сова, орел и скопа* [1, с. 578]. В сказках данного типа отражено отношение русского народа к ловкачеству и сутяжничеству. В них прослеживается антикверулантский пафос. Интерес сказок сосредоточен на подтексте, форма повествования является средством критической оценки существующих порядков и их сатирического обличения.

При рассмотрении системы образов британских сказок о животных можно отметить преобладание домашних животных, таких, как курочка, петух, баран, собака, и птиц – петушка, малиновки, пустельги. Главным героям – домашним животным – противостоит жестокий лис. Британские сказки о животных учат с осторожностью относиться к встрече с опасным врагом. В них при помощи оценочных эпитетов: *crafty (вероломный), clever (ловкий), cunning (коварный)* – актуализируется хитрость лиса, который получает устойчивые характеристики, подчеркивающие его отрицательные качества.

Британские сказки демонстрируют хитрость и вероломство лиса. Они показывают, что коварный обман, каким бы немыслимым и фантастичным ни казался, найдет простофилю, который в него поверит. Лицемерие и хитрость также беспредельны, как простодушие и глупость. В то же время тщеславный лис терпит фиаско, когда слабые герои оказываются смелыми и изобретательными. Таким образом, в британских сказках о животных утверждаются нравственные нормы и принципы, обосновываются духовные ценности: непредвзято с помощью хитрости наказывать безжалостного злодея или обмануть простофилю, но аморально причинять вред кротким и невинным.

В то же время в русских сказках гораздо чаще встречаются дикие и лесные животные. Это – лисица, заяц, волк, медведь и птицы: ворона, дятел, синичка, воробей, цапля. Домашние животные – собака, кот, петух, козел, баран, свинья, бык, лошадь – встречаются реже. Они появляются вместе с лесными животными и играют вспомогательную роль в таких сказках, как «Лиса и тетерев», «Лиса-исповедница», «Кот и лиса», «Овца, лиса и волк», «Собака и дятел» и многие другие.

Наиболее колоритные и запоминающиеся сюжеты русских сказок, такие, как «Лиса и соловей», «Лиса и тетерев», «Лиса и Кутафей Иванович», посвящены хитрой лисице. В русских сказках о животных отношение к лисице, как и в британских сказках к лису, двойственное. Она сообразительнее всех остальных зверей, что вызывает симпатию и даже восхищение читателей. Уступая в силе волку и медведю, лиса путем обмана получает от них все, что захочет. Лисица умеет понравиться и даже очаровать окружающих своей внешней привлекательностью – узкой мордочкой, пушистым хвостом и яркой расцветкой. В русских сказках лиса получает множество характеристик и красочных эпитетов: *Лиса – при беседе краса, Лиса Патрикеевна, Лиса Романовна, лисафья-кума, лисичка-сестричка, Лиса-олисава, лисица – маслена губица, лиса-кумушка*.

Однако в русских сказках, в которых лисица жестоко обижает слабых, она не выходит победительницей, несмотря на всю свою изобретательность и лицемерие. В русских сказках, как и в британских, дружба, готовность помочь в беде побеждают лицемерие и коварство.

Таким образом, в результате проведенного исследования были сделаны следующие **выводы**. Композиция британских и русских сказок основывается на лексическом и синтаксическом повторе. Повторы выполняют в сказках различные функции: помогают обозначить свойства действующих лиц, прояснить основную фабулу, лучше запомнить повествование.

Большинство британских сказок о животных актуализируют различные морально-этические нормы и принципы. В них сконцентрирован многовековой опыт этноса, приводятся модели корректного и общепринятого поведения людей в обществе. Сюжеты и персонажи британских сказок не имеют социального или сатирического характера. Это объясняется отсутствием поздних записей фольклорных произведений в Великобритании в силу исторических причин, связанных с началом промышленной революции.

События, происходящие в русских сказках, как и в британских, служат наглядной иллюстрацией разумности и правильности рекомендаций, которые даются неопытным людям. В то же время многие русские анималистические сказки иллюстрируют общественные проблемы, где животные выступают в качестве карикатур на типичных чиновников и делопроизводителей. Эта традиция нашла своё отражение в русской литературе XIX-XX веков, где авторы широко использовали приём «говорящих фамилий».

Важнейшим мотивом британских и русских сказок о животных выступают плутовство и лукавая выдумка. Интересно, что в сказках о животных обман вызывает восхищение как триумф сообразительности над грубой силой, представляя собой вынужденную меру в состязании между слабым и сильным, хитрым и слишком самоуверенным.

Русские и британские сказки о животных оптимистичны. В них утверждаются принципы товарищества, взаимовыручки, трудолюбия. Тот факт, что не все сказки имеют счастливый конец, не нарушает общего позитивного настроения, представляя собой доказательство главной фабулы от противного.

Данная работа может послужить основой не только для дальнейшего компаративного анализа художественной специфики других жанровых разновидностей сказочного эпоса, но и для более широкого исследования, связанного с актуализацией основных принципов и образов анималистических сказок в литературе и современной культуре.

Список источников

1. Аникин В. П. Русские народные сказки. М.: Дет. лит., 1987. 719 с.
2. Аникин В. П. Теория фольклора. М.: КДУ, 2004. 432 с.
3. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки: в 3-х т. М.: Наука, 1986. Т. 1. 511 с.
4. Егорова О. А. Лекционный курс «Мифология и фольклорная сказка: от первобытных верований к современной культуре»: задачи, обучающие стратегии, содержание // Мир педагогики и психологии. 2019. № 12 (41). С. 108-114.
5. Егорова О. А. Специфика мифологической основы волшебного вымысла в сказках Британских островов // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 1. С. 87-97.
6. Кравцов Н. И. Славянский фольклор. М.: Изд-во Московского ун-та, 2009. 352 с.
7. Круглова Ю. Г. Русские народные сказки: в 2-х т. М.: Советская Россия, 1988. Т. 1. 544 с.
8. Пропп В. Я. Русская сказка. М.: Лабиринт, 2000. 416 с.
9. Соколов Ю. М. Русский фольклор. М.: Изд-во Московского ун-та, 2007. 544 с.
10. Jacobs J. English Fairy Tales. L.: David Campbell Publishers, Ltd., 1994. 428 p.
11. Jones G. Stories from Wales. Oxford: Oxford University Press, 2009. 240 p.
12. Steel F. English Fairy Tales. L.: Wordsworth Editions, Ltd., 1994. 256 p.
13. Wilson B. Stories from Scotland. Oxford: Oxford University Press, 2009. 227 p.

Comparative Analysis of Artistic Specificity of Animalistic Fairy-Tales (by the Material of the British and Russian Fairy-Tales)

Egorova Ol'ga Arsenovna, PhD
Lomonosov Moscow State University
egorovaolga29@mail.ru

The purpose of the study is to provide an insight into artistic originality of the British and Russian animalistic fairy-tales. Specificities of this type of fairy-tales are reflected in composition techniques, original plots and images, use of particular linguistic means. Scientific novelty of the research lies in conducting a comparative analysis of the animalistic fairy-tale genre within two folklore traditions. It has been found that composition of the British and Russian animalistic fairy-tales is based on repetition, which helps to convey the main idea of a folklore work. Plots of the British fairy-tales deal with various moral aspects of life, reflect nationally accepted notions of moral and ethical standards and principles. The Russian animalistic fairy-tales, apart from addressing didactic problems, highlight social issues, especially those related to unfair legal proceedings.

Key words and phrases: folklore; Russian animalistic fairy-tales; British animalistic fairy-tales; composition of fairy-tales; fairy-tale plots; fairy-tale characters.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.17>

Дата поступления рукописи: 01.06.2020

Цель исследования – рассмотреть поэтику известного романа современной турецкой писательницы С. Кайгусуз «Место на твоём лице» (2009). В статье анализируется повествовательная структура романа, система образов, выявляется зависимость центрального образа, чье внутреннее «я» постоянно дублируется, от библейско-коранической и алевитской традиций. **Научная новизна** исследования заключается в том, что романное творчество С. Кайгусуз впервые становится объектом аналитического исследования в отечественном туркологическом литературоведении. **В результате** доказано, что поэтика С. Кайгусуз представляет собой новое явление в турецкой беллетристике XXI в., что остросоциальная проблематика, уходящая в подтекст произведения, замещается глубинными психологическими проблемами, что при создании образов акцент делается на нестабильный внутренний мир героев.

Ключевые слова и фразы: турецкая беллетристика; Сема Кайгусуз; роман «Место на твоём лице»; турецкие алевиты; система образов; библейско-коранический дискурс.

Репенкова Мария Михайловна, д. филол. н., доц.
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
mmrepenkova@rambler.ru

Поэтика романа Семы Кайгусуз «Место на твоём лице» (2009)

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современной турецкой беллетристике (А. Умит, Х. Гюндай, Т. Киремитчи, А. Кулин, Дж. Тан и др.), ставшей мейнстримом национального литературного процесса в 2010-2020-х гг., поиск новых форм художественного выражения приобретает все большее значение.